

18+

Анна Синельникова

СКАЗКИ И ПРИТЧИ
ВЕДЬМЫ ХУАНЫ

A vibrant, colorful carousel at night. The carousel features several illuminated seats in various colors like blue, orange, and yellow, each with a scalloped canopy. A central globe is decorated with lights. The background is dark, suggesting a night setting.

Анна Синельникова

Сказки и притчи ведьмы Хуанны

«Издательские решения»

Синельникова А.

Сказки и притчи ведьмы Хуанны / А. Синельникова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692095-8

В сборнике собраны остросоциальные сказки и философские притчи о современном обществе за 2025-й год. Во многих произведениях вы с лёгкостью узнаете сатирическое отображение известных событий.

ISBN 978-5-00-692095-8

© Синельникова А.
© Издательские решения

Содержание

Сказка о том, как помещик Фрол своего работника порол. Притча про редкоземельные металлы и семейные ценности	6
Сказка о богатыре Илюшке и Волшебной Ватрушке	9
БогаТырь Илюшка-Душка и его деликатная проблема	9
Поход	10
В Тридевятом	11
Совет. Ца-ца-Царь	12
Трудности в гостях	13
Знакомство с «принцессой» Глафирой Степановной	15
Новый Поход. В поисках зверья и материалов для Волшебной Ватрушки	16
СНОВА В Тридевятом	18
У Царя	19
Среда. Побоище, то есть битва лютая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сказки и притчи ведьмы Хуанны

Анна Синельникова

© Анна Синельникова, 2026

ISBN 978-5-0069-2095-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о том, как помещик Фрол своего работника порол. Притча про редкоземельные металлы и семейные ценности

Жил-поживал да добра наживал зажиточный помещик Фрол.

Несметными богатствами владел Фрол, хоть и любил пожалиться он, приговаривая:

– Фрол – гол – как сокОл!

Всё ему чего-то для счастья не хватало.

И, вот, однажды его взгляд уколол шикарный «портсигар», изготовленный из редкого и такого прекрасного, блестящего и необыкновенного металла. Фрол случайно увидел, как тот блеснул в кармане его бестолкового работника Харитошки.

– Да кто он таков! Как посмел иметь «эку невидаль», что у самого Фрола таковой никогда не бывало?! – возмутился помещик.

Металл явно был редкий, редкоземельный и такого даже у самого Фрола не водилось, хотя все рудники по добыче были его собственностью.

Призадумался помещик, как бы этакий «портсигар» у глупого Харитошки хитростью выманить. Стал разузнавать потихоньку – откуда у того, появилось такое богатство. Что да как.

Но работники все в отказ шли – дескать, не знаем, ничего не видели, нету как бы портсигара дивного вообще, а только привиделся он ушлому Фролу. А никто другой его и не видал.

– Ну нет, – вскипел тогда Фрол, – я это дело так не оставлю! Не пристало работникам простым иметь дорогушие вещицы, да ещё получше моих! Вытрясу с него любым способом! А иначе не Фрол я!

Поручил тогда злющий помещик Харитошке работы трудные, невыносимые. И условие поставил: Коли невмоготу тебе станет – отдай самое дорогое, что есть у тебя – и переведу тогда тебя на райский остров, что в местах Гоакских, да Баливских обитается – кокосы колоть, да на солнышке лежать апельсины заморские чавкать и в ус не дуть.

Потом, кровью Харитон обливается, а из рудников опасных не уходит, пощады не просит.

Рассвирепел Фрол:

– Экий упрямец! А вдруг он у меня в рудниках и наворовал МОЙ редкий металл для своего знатного «портсигара»?! Да, торгует там налево и живёт припеваючи, а меня за нос водит. И все работники эти полоумные надо мною втихаря посмеиваются, потешаются?!

Пуще прежнего разозлился Фрол, ногами затопал, бородой затряс, пальцами защёлкал.

И поручил тогда богате́й-помещик своим самым доверенным слугам следить постоянно за Харитоном, чтобы уличить его и с поличным схватить.

Что ни новый день, а они докладывают – ничего особенного за наглым работником не замечено. К жене, детям по вечерам ходит, на руднике пашет как проклятый, изнемогает, металлов больше не имеет, один этот «портсигар» дорогуший, и тот мало кому показывает... Да совсем никому. Но они видали раз, что когда он его открывает, то внутри бабочка, из невероятных драгоценных камней выполненная, крылышками машет.

Вот так: бьяк-бьяк-бьяк... И музыка необыкновенно приятная слуху играет. Ти-ти-там-дам... Бам-бам...

Пуще прежнего рассвирепел барин. Пуще прежнего возжелал завладеть секретным «портсигаром» из редких металлов и драгоценных камней с бабочкой волшебной, да музыкой диковинной.

И повелел слугам наказать работника за то, что раньше уходил с рудника по пятницам (к детишкам и жене торопился) – так что – чтобы, немедля, отдавал самое ценной, что есть у него!

Вернулись через некоторое время слуги, головы повесив, а с ними жёнушка Харитошки, да выводок детишек.

– Барин, что прикажешь с ними делать-то? Отдал Харитон самое дорогое, рыдал, но отдал. Барин, чай, говорит, ты с ними плохого не учудишь, уж очень справные малыши и пуще всего на свете он их любит и дорожит ими.

Разгневался не на шутку Фрол. Да так, что загремел гром и покои его ходуном заходили! Велел Фрол тащить негодяя Харитошку к нему тотчас же и судить за воровство.

Пригнали верные служаки работника. Обыскали, а чудного портсигара при нём всё равно не обнаружили.

– По карманам одни камни распиханы! – Плюнули сгоряча, служаки-сыщики.

– Где, – говорит Фрол, – краденый портсигар? Из металла чудного, да с бабочкой из камней ярких и драгоценных, что крылышками машет этак – «бьяк-бьяк-бьяк», когда оный открываешь? И музыка дивная слуху играет?

А Харитошка только глазами бльмает, да молчит.

Приказал тогда барин Фрол выпороть нерадивого работника, дать ему 55 плетей, пока не скажет, куда штуковину дивную спрятал, да и откуда она у него имеется. Покамест не признается.

Бьют служаки Харитошку, он слезами, потом, кровью обливается, на чём свет стоит барина бранит разными словами «неприятственными», а не сознаётся.

Завопил Фрол:

– Ты, дурак, верно, Харитон!!! Отдай диковину! Верну твоих детишек малых и жену, отправлю вас всех на дальний рудник с глаз моих! Только отдай портсигар дивный, золотом и редкоземельными металлами исполненный с волшебной бабочкой драгоценными металлами инкрустированной.

Харитон сел на лавке, пот, кровь с лица обтёр об ошмётки своей нищенской, худой одёжи:

– Барин, да нет у меня ничего дорогого, дороже семьи моей. Как сказал, так и есть, – и достал в разорванного карману каменную, обтёсанную шкатулку.

Служки барские зашептались:

– Да эту каменюку мы видали при обыске, ничего особенного то в ней нет...

– Явно ж, умалишённый раз с собой таскает...

– Надо было выкинуть, ещё в барина не дай Господь пульнёт!

И только ринулись работнику непутёвому руки снова заламывать, как щёлкнул тот пальцем, да раскрылся камень, а внутри фото милой жёнушки Харитошки и детишек его малых красуется.

Да, как засветится камень от улыбок евоных и превратится тут же в руках Харитона в «портсигар» дивный из редкого метала исполненный, и бабочка вольная и красивейшая с драгоценнейших камней выполненная, крылышками замотала так – «бьяк-бьяк-бьяк», да мелодия удивительная заиграла: «Ти-ти-там-дам... Бам-бам...»

– А вот же он! – заверещал барин, – Ах, ты сукин сын! А вы куда глядели? – Фрол в ярости зыркнул на слуг верных.

Кинулись они вперемешку, один опережая другого, хватать у Харитона «портсигар» дивный, лишь бы быстрее барину услужить и задобрить его.

А «портсигар» сияет, на солнце переливается, глаз радует, бабочка машет крылышками. Ну диво дивное. Неслыханное-неслыханное.

Фрол руки потирает:

– Вот оно, моё, моё, моё!

Слуги кутерьмой своей навалились на Харитона, и так как каждый хотел первым ухватить «портсигар» редкий и услужить хозяину, выбили с рук работника его. Выпал он из рук Харитона, любящего мужа и отца семейства, и тут же обратно в каменюку обыкновенную обратился.

Лишь фото семьи Харитошки ещё долго кружилось в воздухе, подхватываемое порывами ветра, пока не упокоилось на дальней от произошедшего невиданного случая поляне...

А без фото любимой семьи волшебный «портсигар-шкатулка» больше так не работал. Каменюка – в дивный, золочёный, из редкоземельных металлов выполненный портсигар с бабочкой из драгоценных камней – более не превращался. Даже в тёплых и любящих руках Харитона.

Не всё то золото, что в чужом кармане блестит. Так-то.

Сказка о богатыре Илюшке и Волшебной Ватрушке

БогаТырь Илюшка-Душка и его деликатная проблема

Жил-был богатырь силушки невероятной, стати знатной Илюшка-Душка.

Только невесту никак он найти себе не мог, что аж стыдился этого.

Такой крутой и могучий, а девки за него не идут. Куда силушку молодецкую-то и удаль девать?

Горевал его учитель Ерёма-Полудрёма, чтоб такое придумать, чем бы его отвлечь, а то, глядишь, как бы Илюха делов не натворил по дури своей энтой молодецкой.

И привиделось ему как-то во сне чуднОм, что в соседнем Тридевятиом Королевстве есть такая Волшебная Ватрушка, которая удаль молодецкую удовлетворяет и успокаивает.

Решил он снарядить в поход Илюшку-Душку и друга его Матвея-Ухогрея добыть такую Ватрушку, раз девки за оных не идут.

Обрадовался Илья несказанно тому, что сможет свои трудности так-то вот разрешить, да поспешил за Ватрушкой волшебной.

Ну и дружба Матвея Дуралея взял с собой за компанию, чтобы скучно в пути не было.

Поход

Идут они уже третьи сутки без отдыха, без продыху, лишь бы побыстрее в Королевство Загадочное прийти и чудо чудное, диво дивное отвоевать.

Матвей одно уши греет, землю, деревья слушает – как же им Волшебную Ватрушку заполучить.

И вот встречный-поперечный Дятел поведал ему такое.

– Ближко уже Тридевятое, знаю за Волшебной Ватрушкой идёте. Но даётся она только самому смелому, а вы я смотрю дуралеи. Если Чудище одолеете местное, быть может Царь вам Ватрушку и отдаст. А пока Чудище её пользует. Им без неё никак нельзя – а то Чудище девок насиловать станет и чудища у них пойдут рождаться. А какому царю такое надобно?..

– А кончатся девки, так и неизвестно как от Чудища защищаться, без Волшебной Ватрушки им никак. Не отдадут.

Приздумался Илья, пригорюнился.

Идут дальше.

Матвей всё уши греет.

Встретилась Белка – всё на свете умелка.

Говорит:

– Чудище там страшное, всё королевство в страхе держит. Ежели не одолеете его – и вас поимеет.

Тут и Матвей закручинился:

Больно надо оно ему в такую даль переться:

– Слышь, Илья, обойдусь я как-нибудь без этой Волшебной Ватрушки. По старинке: на завалинке, да за девками стану подглядывать в бане, да подслушивать их...

– Ты-то точно обойдёшься, – отвечал озлобленный Илья, а я Ерёме обещал добыть – значит добуду, на то аз и есмь Бога-тырь!

– Стырим по-тихому, да и всё, не дрейфь, – наклонившись к уху Матвея, шепнул дружба-бан.

Идут дальше.

А навстречу им Лось-откуда что взялось:

Молвит человеческим голосом:

– Я знаю откуда Ватрушка Волшебная в том Королевстве взялась. Гений у них там один живёт – Пашка-Одна рубашка, это он её смастерил. Авось и вам смастерит, коли подручные материалы добудете.

Выслушал Илья всех встречных-поперечных и пошёл далее – в Тридевятое, куда путь держал, ибо Ерёме-На Стрёме так обещал.

В Тридевятом

Пришли друганы в королевство. И вправду весь народ в страхе сидит, а Чудище над крепостью и летает, и прям при всех Ватрушку Волшебную сношает. Ни стыда, ни совести.

– Ой, что творится?! – вскинул руки к лицу Матвей-Ухогрей ошеломлённо, да ошарашенно.

Поглядел на это всё и сам Илья, опечалился, закручинился, чернее тучи стал. Меч булатный свой подальше припрятал и отправился к местному царю на поклон.

– Я Богатырь Илья пришёл к вам с миром, на диво дивное ваше позырить – на Ватрушку Волшебную.

А Царь с порога как отрубит:

– Коли Богатырь ты всамделишный, – избавь мя от Чудища адскаго, задарю тебе энту Ватрушку Волшебную, она мне и задаром без него не нужна. Вон, у мя девки одна краше другой, только мазни рукой!

– Девки-то – это хорошо, – отвечал Илья, – ну так и отдай мне красавишну тогда первую свою замуж, ежели сражусь с Чудищем в равном ратном бою. А я сражусь, я могу!

– А Ватрушку тогда брать не станешь? – поинтересовался аккуратно Царь.

– Почему ж не стану? Стану! У мя там полдвора пацанвы ждёт-пождёт, когда я энто диво-дивное, чудо-чудное им представлю на обзор и на, так сказать, тест-драйв системы.

Почесал репу царь. Царь Апогей Аполлинарич. Да не просто репу, а волшебную, и тут же к нему явились советники, а среди них и айти-мастер Пашка-Одна-Рубашка.

– У нас совещание! Приходи Илья завтрева в это же время, – заявил Царь, а сам уединился с советниками, выпроводив гостей за дверь.

Совет. Ца-ца-Царь

На совете сразу же порешили – нельзя Волшебную Ватрушку отдавать иродам заморским, самим пригодится энта штуковина.

– Новую смастерить не получится, – доложил Пашка, – подручных материалов нетути и взять неоткуда. То волшебные были материалы, якобы заморские, хранились в царских покоях, а он и не ведал что это такое и почему ему в наследство всё это от предков досталось.

– А вот извести Чудище не мешало бы. Но как?..

Долго маялись они, совет держали. Порешили вконец действовать через бабу, это всегда надёжный в коварстве метод.

Постановили предложить в невесты Богатырю чУдному – Глашку-Обаяшку. А когда она его обаяет – тот точно в бой с Чудищем вступится, а там глядишь и все в схватке полягут – и Чудище, и Богатыри незваные.

– А она их точно обаяет – эвон какие богатыри эти вонючие, небось и баб-то никогда вблизи не видывали, – смеялся Царь, аж слезу пустил от душкА, которым всё ещё разило в приёмных покоях.

– Глашку-то жалко им в жёны отдавать, – внезапно возмутился Пашка, – эвоно какая справная девка, видная, красотка, нашенская!

– А чёй-то ты взбаламутился по ей, – прикрикнул на него Апогей – дела государственные вершатся! Ей честь в них поучаствовать! Одну честь на другую заменит, и всё! Дело решённое!

– Хе-хе, – и Царь ехидненько засмеялся.

Понурился уходя с собрания Пашка, уж больно давно он глаз свой прозорливый на Глашку положил, да и она неровно к нему дышала. Вот-вот сватов засылать собирался, всё золота на свадьбу ему не хватало, а тут такое! Дело государственное! Етить его налево!

И Пашка злобно выругался.

Трудности в гостях

Они совещаются, совет держат, а Матвей Уши греет, и Илюхе всё докладывает.

– Ну, дела, – сокрушается Богатырь названный, что-нибудь придумаем.

– Ща, обожди.

– Царь, конечно, коварный, но и мы не лыком шиты.

– Вот что мыслю, Матвейка, – и Илья даже чуть смягчился и растрогался перед другом ближайшим, попавшим вместе с ним в такую передрагу (общие испытания и приключения, ой, как сближают), – Надо бы выловить на улицах замка этого Пашку и допросить – как бы и нам Ватрушку такую себе соорудить и смайнуть отседова по добру, по здорову. Проблемное какое-то государство, Чудище у них страшное и вульгарное дюже, невоспитанное, бескультурье тут царит, не иначе.

Выследили товарищи Пашку от покоев царских шедшего и к стенке каменной прижали.

Изобретатель местный стоит, не шолохнет, вздохнуть боится, такие Богатыри огромные по сравнению с ним. Глашку вспомнил к тому ж и совсем голову повесил, не видать счастья ему теперича.

Первым заговорил Илья:

– Отвечай, «мастер-заморских щей хлебастер», как ты такую диковинку смастерил?

Пашка молчит и только глазами от ужаса хлопает.

– Да, не бойсь, ты, дурень, – ласково произнёс чересчур сентиментальный сегодня Илья, – мы тя бить не станем, нам Ватрушка точно такая же нужна, как у Чудища вашего жуткАга, что летает над замком да оную сношает без продыху.

– Дык, это, – стал немного заикаться Пашка-Одна рубашка, – а Глашку не тронете тогда?

– Каку такую Глашку? – Удивился Илья, – «глашки» мне не надобны, своих полны деревни стоят, только нос от меня воротят оне, мне Ватрушка Волшебная нужна. Вернусь героем, любая за меня пойдёт, только пальцем тыкать буду, выбирать ходить сам. Вот мастерить ты мастак, а на другое соображения не хватает что ли?

– С чудищем ссыте драться, богатырики залётные, – смекнул Пашка, но тут уже смолчал, обрадовался и расслабился заодно.

После чего поведал Илье даже то, чего самому царю говорить не решался, да и надобности не имел. Но спасти Глашку (сохранить для себя) теперича было делом первостепенным, потому тайну надо было вскрыть, пусть и перед чужаками:

– Материал для Волшебной Ватрушки можно собрать, заговорщицки начал мастер-ломастер, – у Лося – Лесного Ферзя – взять шкуру врага и рога, у Белки-Свиристелки – шишки-книжки и волшебные косточки-досточки, ну а Дятел-Приятель Бати потом из натянутой на рога шкуры набитой волшебными шишками и косточками сделает самое волшебное дупло.

И лишь потом уже сам Пашка всё это к умной нейросетке подключит, микросхемы важные-нужные впаяет и заработает Ватрушка Новая, да Волшебная как часы.

Только вот сам Пашка пытался как-то. Но Лось больше не даёт ничего, скрывается в чаще, Белка на связь не выходит, прячется, да и Дятел не является уже полтора суток.

– Так что проблемка с этим сбором, ребзя, – заключил уже по-товарищески, даже слишком любезный и дружелюбный Пашка.

Хлопнул Илья себя по лбу:

– Да мы же их всех встретили по пути сюда! Всех этих Волшебных зверей! Значит, однозначно, раздобудем материал на новую! Не сомневайся! Аз есмь Илья – Не ношу белья!

– Новёхонькую смастерим, ни разу не пользованная будет, значит не заразная, уточнил Пашка.

– Фу, – поморщился Илья, – об этом я как-то не подумал...

Знакомство с «принцессой» Глафирой Степановной

Знакомство с местной принцесской по воле и милости царя состоялось на следующий день на приёме у оного. Богатырей заморских пригласили на званый обед у его высочества в покоях.

Там и вправду было спокойнее, хорошая шумоизоляция стояла – не слышно было злобного рыка и постоянного фырканья Чудища, что так и кружило над замком.

– Победишь Чудище, Илюшенька, – отобедаем, чай, наедине, – улыбалась и глазёнками стреляла размалёванная Глашка.

– Не таков я без гарантий с Чудищем в перепалку вступать, пойдёшь за меня? Отвечай как на духу! – недипломатично требовал Илья.

– Сходил бы ты в баню, добро-молодец, сначала, – также неласково отвечала ему Глафира и шепотком добавляла:

– Мыться надо, мыться надо...

А сама улыбалась, сидела за столом аки королевишна всамделишная.

Но разговор не клеился, и царь взирал на это всё опечаленный:

– Соглашайся, Глашка, чай, уважить надобно гостей заморских! Свадебку сыграем, ух! Только Чудище победит богатырь, так закатим пир на весь мир!

И шепотком Глашке на ухо добавил царь Апогей:

– А не победит, Чудище его схрумкает и делов-то, куда ходить не надо, соглашайся, дурында!

Но принцесска изрядно вошла в роль и стояла на своём – покуда богатырь-чужестранец в бане не попарится с вениками берёзовыми и сосновыми ветками, не видать ему её согласия.

– Ладно, – топнул сапожищем Илья, – некогда тут мне с вами лясы точить, мне нужно готовиться к бою страшному, да планировать как Чудище ваше извести, пока оно и вас всех не поимело. А как одержу победу – так любая за меня пойдёт, а ты, Глашка, проситься будешь – не возьму!

И покинул покои царя богатырь суровый.

А Царь закручинился пуще прежнего:

– Чегой-то энтот богаТырь неместный задумал-то? Неужто украсть Волшебную Ватрушку намастырился?

– Ой, беда-беда, Глашка, дурында, иди за него, а то проклян у за Чудище выдам!

Новый Поход. В поисках зверья и материалов для Волшебной Ватрушки

Снарядился Илья снова в поход. Лося, Белку и Дятла искать.

Пашка-Одна Рубашка был душа человек и решил предупредить богатырей залётных, встретил их у самых ворот у замка:

– Слышал я, на поруганье Чудищу отдать вас царь хочет, если в битву смертную не вступите в ближайшее время. Так что вы, это, если материал не раздобудете – вам лучше сюда не ворочаться, уж лучше до дому, до хаты своей, чем погибнуть тут геройски. Или не очень.

– Спасибо, МилЧел (милый человек), доброту твою помнить будем, но не сомневайся, скоро вернёмся, готовь инструмент. Материал достанем, соорудишь нам Ватрушку такую же, али ещё лучшее, изведём Чудище на веки вечные. Только мы не совсем дурачье заморское без хитрого плана в битву с Чудищем таким вступать – вот так запросто. Голыми руками его не возьмёшь, нужна задумка, – и Илюха по-товарищески подмигнул Пашке.

А чего удумал-то Илья, одному Богу известно, а Пашке, Глашке и царю неведомо.

Распрошались Богатыри с Пашкой, только от ворот отошли, как их догнала ещё какая-то таинственная фигура:

– Стой, Илья! Я колдунья-всего ведунья Алёнка-Палёнка, у меня кое-что для вас есть!

Илья обернулся и прислушался:

– Что же? – Недоверчиво спросил он, нахмутив бровь. Уж мало кому в этом Замке был готов доверять.

– Давно чудище это извести хочу, да всё никак не выходит. Ещё до изобретения Ватрушки оно многих девок насильничало... Эммм... Слышала я про ваш план... Не скажу от кого. Но помочь вам хочу. Поверьте, у меня есть на то веские причины...

– Ну, ближе к делу! Допустим, верю! – С нетерпением выпалил Илья, – у нас дорога дальняя, а мы никак от ворот отойти не можем, уже сумерки скоро!

– Вот, – протянула колдунья бархатный мешочек, – все звери в лесу дуреют от этой прикормки! Поможет и вам с ними общий язык найти, гарантирую.

Илья нежно взял мешочек, погладил бархатистую ткань, приложил к щеке и к губам:

– Ну надеюсь, ты не обманула, Алёнка-Палёнка! А что там?

– Это ириски «Золотой Ключик»! Говорю ж вам, ручаюсь, что все звери в лесу дуреют от этой прикормки! Только не разбазаривайте яхонты энти из мешочка, без них вам Лось - Оторви и брось ничего не даст. Я ведаю это получше других. Для себя хранила ириски, но вам доверила! Не подведите! – уже вслед выкрикнула ведьма, а Илья с Матюхой пыль столбом подняли – скоро-скоро помчались материал волшебный для Ватрушки новёхонькой добывать.

Рыскали, рыскали они по чаще с Матвеем, а никак волшебных зверей встретить не могут.

Было отчаялся Илья, а вернуться домой к учителю несолоно хлебавши, да побежденным не может.

– Может секрет какой есть? Ну-ка, Матвей, послушай, о чем зверье между собой судачит. Но в лесу тишина стояла необыкновенная. Тишь да гладь, да Божья благодать.

– Слушай, – сдался Матюха, – может ну его? Ну, его в баню, говорю, давай ириски эти волшебные сожрём, а? Али домой отвезём, как бы добыли в Тридевятом, и всё? Больше нечего там брать

Призадумался Илья, голову повесил.

Размышляет. Носком сапога землю ковыряет.

Как вдруг, откуда не возьмись Лось из чащи, бурелома, ломая ветки на скорости сумасшедшей, врывается и орёт не своим голосом:

– Не жрать ириски! Дам шкуру и рога, только отдайте мне «Золотые ключики»!

Илюха так и застыл в изумлении диком:

– Д-д-давай!

– Только рога и шкуру вперёд!

– Все «Золотые ключики»? – спросил заискивающе Лось, шаркая копытом.

– Ну, не наглей, сохатый! Мне ещё Белка-Свиристелка нужна и Дятел-Вот те нате!

– Сейчас! Мигом их всех позову! Только мне больше ирисок дай! За услугу, так сказать, за коннект.

– Договорились, – утвердительно кивнул Илья, а сам призадумался:

– И чего такого в ирисках этих загадочных?.. Может самому испробовать?

Вернулся Лось быстро, как будто Белка с Дятлом – тут в кустах поблизости схоронились и весь разговор слушали. Да ещё и сразу же с материалом нужным.

Не успел даже Илья ириски, что дала ведьма-колдунья сосчитать.

Выдал он Лосю за сотрудничество пяток «Золотых ключиков» и Белке с Дятлом по паре, а себе ещё четыре штучки припас.

Итого, как оказалось, 13 штучек выдала в бархатном мешочке странная ведунья Алёнка-Палёнка из Тридевятого.

А звери и считать ничего не стали, только заполучили заветные лакомства, как тут же радостные ускакали, да и улетели в чащу лесную, так что и след их простыл как ни бывало.

Илья же с другом Матвеем Ухогреем, заполучив нужный материал, отправились обратно в Королевство Апогея. Подвиги совершать. Чай, Богатыри, не иначе.

– Будет нам чем хвастать теперь пред Ерёмой, – радовался Илья.

– И девку справную замуж возьму, – потирал руки Матвейка.

СНОВА В Тридевятом

Вернулись герои сызнова в королевство загадочное, а Апогей всё выглядывает:

– Ишь, что-то затевают, богатырики залётные! – и всё думы думает, да полати свои богатые, коврами устеленные, бобрами украшенные, жемчугами увешенные шагами меряет:

– Ух и беспокойно мне. Выяснить, что затевают ироды треклятые и мне, батюшке царю, доложить! Повелеваю! – послал он своих советников разузнать, что да к чему.

А Илюшка как явился, так и мигом к Пашке, а у того душа нараспашку. Ждёт-пождёт гостей с добычей, заждался уж, хоть и пока не муж.

Принял мастер материал, да за работу взялся.

– Ничего не бойся, друг, не в бой же открытый мне вступать с отвратительным и мерзким Чудищем, что я дурачок какой?! Я – БогаТырь Илья -Дрожит вокруг земля! – молвил Илья, да что-то ещё нашептал Пашке на ухо, да такое, что лицо мастера зарделось.

Советники царские тут как тут:

– А что вы энто делаете здесь? Пашка – не смейся!

Илья ничтоже сумнящися молвил в ответ:

– Ведите к Апогею, желаю о битве с Чудищем договариваться! Ходили давеча мы с Матвеем новый щит мне булатный ковать. Вот вернулся и жажду битвы.

У Царя

Явился Илья к Царю и с порога молвит:

– С Чудищем биться желаю! Только невесту мне выдай накануне!

А Апогей в ответ:

– У мя таких желающих как ты вагон и тележечка, на каждый день записаны, щас гляну и для тебя окошечко! Вот, смотри, в среду как раз свободно, в полнолуние никто не появился! Записывать? – из-под очков ехидно зыркнул Царь.

– По рукам, – отвечал Илья.

– Токмо невесту раньше битвы не выдам, не таков закон у нас, да и что ж если я всем жаждущим накануне битвы по невесте выдавал, у мя полцарства вдов, да порченных уже было б, – покачал головой Апогей, – Да, и эвоно, Глашка носом от тя воротит...

– А мне Глашка не надобна самому, – гордо вскинул нос Илья, мне Алёнка ведунья-колдунья приглянулась!

– Алёнка-Палёнка? – всплеснул от неожиданности Царь, – так она ж старуха древняя, по что она тебе сдалась, дурень ты этакий?

– Не твои, царская душа, уж это заботы, желаю – и всё тут! – встал в позу гордую, да богатырскую Илья.

– Понимаешь, желает он! – Выбрал он! – возмущению царя не было предела, Апогей нервно ходил туда-сюда:

– А что я ей не указ, она колдунья вольная не подумал? Так что сам с ней решай – полюбовь у вас, али что. Я к энтому касательства не имею! Без меня как-то сладится у вас или нет – не моё дело. Ты мне Чудище победы, раз обещал!

– Это ты, Ца-Ца-Царь, здоровски придумал! Мне значится, Чудище победить, тебя от ирода треклятого избавить, а ты что, по что? Ни Глашку, ни Алёнку выдать не могёшь. Чем рассчитываться поди станешь за услугу такую грандиозную?

Царь от наглости этаккой молодецкой аж на трон присел, что корона набок съехала и призадумался.

Советники тут как тут, обступили царя, зашептали, зашипели что-то.

– Мне тут докладывают – ты в сговор с Пашкой, меня так скоро схватит Кондрашка, вступил? Отвечай?

– Насочиняют твои мудрецы, – хмыкнул Илья, – ты с темы-то не сворачивай – чем расплачиваться станешь? Полцарства готов отдать?

Пуще прежнего советники зашипели, зашушукали за спиной Апогея.

Царь подбоченился, встал с трона и наконец, понимая, что нужно ему как-то держать марку и гордость за своё царство и царствование, выступил с финальной речью:

– Итак, битву назначаю на среду! Коли победишь Чудище страшное – бери в моём королевстве, всё что пожелаешь – хоть Алёнка то будет, хоть злата мешок – но токмо, что на коня свово погрузишь! Такова моя царска воля, послушаться никто... не сметь! – Громогласно заключил Апогей.

– Эх, лады, – покуражился Илья на прощание, – эх, ты царска морда, бздишь-таки, что одолею я Чудище, а то б и полцарства пообещал бы...

– Так это Дела Государственного значения, тут требуется учёт и осмотрительность, не могу опрометчиво царствами раскидываться, на то я и Царь, важная персона, Богом даденая – осторожным должён быть с такими залётными ушлыми дельцами-молодцами, как ты... Что ты там за пазухой припрятал, почём мне знать.

Среда. Побойще, то есть битва лютая

Пашка, как и сговорились, соорудил к среде новую Волшебную Ватрушку. Но не простую, а такую как Илья попросил, с секретиком. Внёс в неё мастер конструктивные доработки по просьбе богатыря хитроумного.

Закат ещё догорал алой краской, когда собрался на главной площади народ, сам Апогей на балконе своём царском с биноклем восседает – все готовы к зрелищу.

Оркестр потихоньку играет:

– Шас прольётся чья-то кровь, шас прольётся чья-то кровь... Там-там... Шас прольётся чья-то кровь...

Токмо Илья невозмутимо посреди площади стоит на коне боевом, да в доспехах ратных. Ириску из мешочка заветного развернул, да за щёку сунул для пушей храбрости.

Но Чудище на бой не вызывает...

Площадь ещё не отмыли от крови предыдущего смельчака-претендента на геройство.

А Чудище, само огромное, страшное взглянуло на всё это действие, да плюнуло: с Ватрушкой своей забавляется при всём честном народе.

Апогей на троне своём царском изнывает:

– Ну, когда ж он начнёт??? Почему же он так тянет???

Советники сами все глаза проглядели и лишь плечами пожимают заворожённо.

И тут видят они – подвозит Матвей Ухогрей («помощник» значится) Илье Ватрушку Волшебную, да новёхонькую. А та жемчугами переливается и золотом на солнце играет, место причинное у ней напомажено самую яркую помадою.

Ватрушкой Богатырь машет вовсю, да приманивает Чудовище озорное. А она вся жемчугами расшита, прям-таки – шик, блеск, красота. Богатая, яркая и привлекательная.

Только Чудище не шелохнется – ноль внимания, своими делами занято, важными.

Тогда уже выступает с новой Ватрушкой в руках Илья на центр площади, да окликает Чудище, сам поражённый своей смелостью и храбростью, да зычностью своего баритона:

– Зырь, нечистый, трижды клятый, хмарью весь помятый, что у меня есть! Покруче твоей будет! Вступай в бой со мной честный, да отвоюй сию прелесть у меня! А! Ну, попробуй!

Чудище зыркнуло в сторону гнусного окрика и замерло, аж прекратило свои телодвижения с Волшебной Ватрушкой, давно потрёпанной изрядно уже.

Рявкнуло, тьякнуло что-то в ответ и ринулось молнией отбирать у Илюхи новенькую забаву.

– Вступай в битву лютую, чудище #банутое! – Только и успел выкрикнуть Илья, как Чудище устремлённо накинулось на такую дорогую и богатую вещь, совсем не замечая мелкого богатырика на своей лошадёнке, да мечом булатным размахивающего. Потому как меч этот ему, Чудищу только для щекотки:

– Ах-ха-ха, – и со злобным рыком, Чудище выхватило новую Ватрушку у Ильи, да так что Богатырь на коне аж завертелся как юла на помосте.

– Эх, отдал, дурень, – запричитал царь Апогей, который всё время вскакивал со своего трона, уже всамделишно болея за Богатыря нездешнего, – а такая Ватрушка справная была, эх загляденье! Хоть бы дал мне разок попользоваться! Дурачок! План свой хитроумный не раскрыл. А я б его направил, куда нужно! Мудростью и лукавством своим царским...

Народ тоже разом ахнул. Кто жалел Илью, что так опростоволосился и поддался Чудищу, а кто и был удивлён, что тому покуда живым удалось остаться. Схватка-то по факту состоялась – богатырь не ушёл с поля брани, но и Чудище не повержено.

Пока народ вот так волновался, а Апогей волосы на бороде своей от досады рвал.

В эти минуты людского замешательства – накинулось, естественно, Чудище не на Илью, а на Ватрушку новую, да справную. Но как только начало её сношать – как завопит неистово, как дурниной в голос заголосит – не все и поняли, что случилось.

Чудище кровью истекает, на площади валяется, пощады просит, а Илья вокруг него с мечом булатным ходит, да отповедь читает:

– Вот те раз, что ж ты девок наших портил, царство в страхе держал!.. Ай-я-яй! Не хорошо так!

А Чудище ему голосом тонюсеньким, да вежливым (откуда только вежливость взялась) отвечает:

– Не губи ты, батько Илья! Смирный стало быть стану я, но жизни не лишай, прошу! Пощади! Буду верой и правдой служить при дворе, хоть мешки таскать, хоть детишек катать! Только не губи, прошу!!!!!!

Жалобно заскулило Чудище.

– Не у меня пощады проси, у Царя Апогея, проси. Его царство ты мучал и истязал столько лет, девок прекрасных губил, монастыри и устои рушил. Ему решать.

А Апогей руками машет, не знает радоваться ему или нет. Советники как один все молчат, то ли воды в рот набрали, то ли языки прикусили, то ли вообще не поняли толком, что перед ними сейчас произошло.

Наконец один из них оклемался малёха и зашептал царю скороговоркой:

– Отрубил ему конец, вот такой вот в сказке молодец Богатырь Илюшенка Душенка! Видать, энти заморские смекалистые богатыри сделали Ватрушку-Ловушку, подменили её и Чудищу раз, чик и откусила поддельная Ватрушка член, да и всё хозяйство евоное! Вот и стало Чудище безобидным отныне. Хитростью и лукавством победил Илья.

Вступил в разговор ещё один оттаявший советник, смекнув, что было сейчас перед ним:

– Но по сути договора – битва была, но Чудище живо, пусть и повержено морально. А Илюшка-то парень с душком оказался, эвоно как всех обвёл вокруг пальца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.